

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее семьдесят третьей сессии
31 августа – 4 сентября 2015 года****Мнение № 33/2015 относительно Мохамеда Нашида
(Мальдивы)****Сообщение, направленное правительству**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Действие мандата было продлено еще на три года в резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 12 мая 2015 года Рабочая группа препроводила сообщение правительству Мальдив относительно Мохамеда Нашида. Правительство ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является

настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к такому отказу (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Нашид – 48-летний гражданин Мальдив. Он является основателем и руководителем Мальдивской демократической партии.

5. Г-н Нашид является известным защитником окружающей среды, журналистом и политиком Мальдив. Как журналист он регулярно освещал деятельность и критиковал правительство Мальдив. По данным источника, г-н Нашид многократно подвергался преследованиям по политическим мотивам и как активист движения за демократию за последние два десятилетия не менее 20 раз задерживался и помещался под стражу. В 1995 году Рабочая группа уже принимала решение¹ в отношении г-на Нашида, который в то время был объявлен узником совести организацией «Международная амнистия».

6. С 2008 по 2012 год г-н Нашид являлся четвертым президентом Мальдив после победы в первых многопартийных выборах, состоявшихся в 2008 году. По данным источника, г-н Нашид является первым и единственным демократически избранным президентом Мальдив.

7. По информации источника, 7 февраля 2012 года г-н Нашид был вынужден уйти в отставку с поста президента под угрозой насилия над его личностью и в связи с беспорядками, чинимыми его оппонентами. Как утверждает, г-н Нашид продолжает испытывать притеснения со стороны правительства и его нынешнего президента, который является сводным братом бывшего президента, находившегося у власти в течение 30 лет с 1978 по 2008 год. Именно в течение этого 30-летнего правления г-н Нашид был впервые заключен в тюрьму.

8. 22 февраля 2015 года г-н Нашид был арестован полицией в своем доме. Полиция предъявила ему ордер на арест, изданный Уголовным судом Мальдив по запросу Генерального прокурора. Г-н Нашид был обвинен в организации похищения судьи Абдуллы Мохамеда 16 января 2012 года. В то время судья Абдулла был главным судьей Уголовного суда и занимает этот пост в настоящее время.

9. 23 февраля 2015 года во время первого слушания в Уголовном суде Мальдив г-н Нашид был обвинен в терроризме в связи с его предполагаемой ролью в похищении судьи Абдуллы в соответствии с разделом 2 b) Закона о предупрежде-

¹ В этом решении (36/1995) Рабочая группа установила, что задержание г-на Нашида и еще одного журналиста было «мотивированно исключительно желанием подавить их критические голоса... накануне парламентских выборов, которые должны были решить будущее страны». Задержание г-на Нашида было признано Рабочей группой произвольным и подпадающим под категорию II категорий, применимых Рабочей группой.

нии терроризма (№ 10/1990), который предусматривает, что «действия или намерение захвата или похищения лица (лиц) или взятия заложника(ов)» могут быть истолкованы как акты терроризма.

10. 13 марта 2015 года, менее чем через три недели после того, как он был арестован и обвинен, г-н Нашид был признан виновным в терроризме и приговорен к 13 годам лишения свободы. Согласно информационной записке, распространенной правительством Мальдив 25 марта 2015 года среди постоянных представительств при Организации Объединенных Наций в Женеве, Уголовный суд зарегистрировал приговор о наказании в виде лишения свободы сроком на десять лет за преступление терроризма. Тем не менее суд увеличил срок приговора на три года ввиду отягчающих факторов, в том числе прежних осуждений г-на Нашида за кражу, лжесвидетельство, хулиганство и незаконное завладение.

Предыстория обвинений в терроризме, выдвинутых в отношении г-на Нашида

11. Источник утверждает, что задержание г-на Нашида является самым последним актом правительства в длительной кампании, направленной на то, чтобы заставить его замолчать и помешать его участию в политической жизни Мальдив.

12. В частности, источник утверждает, что г-н Нашид в течение своего президентского срока получал многочисленные жалобы о серьезных проступках судьи Абдуллы во время его пребывания в должности в Уголовном суде. Г-н Нашид просил полицию и министра внутренних дел провести расследование в отношении судьи Абдуллы, но этой просьбой участие г-на Нашида исчерпывается. По сведениям источника, г-н Нашид не давал никаких указаний арестовать судью Абдуллу, как и не был причастен к принятию такого решения.

13. Источник отмечает, что в январе 2012 года именно Министерство внутренних дел при содействии министра обороны отдало Национальным силам обороны Мальдив приказ арестовать судью Абдуллу. Судья Абдулла содержался военнослужащими под стражей в течение 22 дней. По данным источника, распоряжение об освобождении судьи Абдуллы издал и направил командованию Верховный суд, а не г-н Нашид.

14. В ноябре 2012 года в отношении г-на Нашида было возбуждено производство по делу о «незаконном задержании» судьи Абдуллы по разделу 81 Уголовного кодекса Мальдив. Это преступление влечет за собой максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы. Источник утверждает, что эти процессуальные действия были попыткой правительства помешать кампании г-на Нашида по участию в президентских выборах 2013 года. Уголовное дело было приостановлено в июле 2013 года, при этом каких-либо дополнительных слушаний не проводилось.

15. Несмотря на эти разбирательства, г-н Нашид сохранил сильную политическую поддержку, получив 45% голосов в первом туре выборов в сентябре 2013 года. Источник утверждает, что Верховный суд аннулировал эти результаты, несмотря на международный консенсус относительно того, что выборы были свободными и справедливыми, и трижды срывал попытки вновь провести выборы для того, чтобы блокировать продвижение кандидатуры г-на Нашида. Г-н Нашид впоследствии проиграл выборы нынешнему президенту. Тем временем обвинения в незаконном задержании с г-на Нашида сняты не были.

16. В январе 2015 года правительство потеряло ключевого партнера по коалиции в парламенте, который перешел от нынешнего президента на сторону г-на Нашида. Через несколько недель, 16 февраля 2015 года, Генеральный прокурор, который был судьей Уголовного суда во время ареста судьи Абдуллы и фи-

зически присутствовал при аресте, отозвал предъявленные г-ну Нашиду обвинения в незаконном задержании.

17. 22 февраля 2015 года Генеральный прокурор обнаружил заявление о том, что дело г-на Нашида о незаконном задержании было отозвано, чтобы вновь рассмотреть обвинения и заменить суд, в который оно было передано, но не упомянул о том, что будут предъявлены новые обвинения. Однако в тот же день г-н Нашид был арестован по обвинению в терроризме, предъявленному исходя из тех же фактов, что легли в основу дела о незаконном задержании 2012 года. Преступление терроризма влечет за собой минимальное наказание в виде десяти лет лишения свободы и максимальное наказание в виде 15 лет лишения свободы или изгнания. Г-н Нашид не был проинформирован об обвинениях в терроризме вплоть до своего ареста.

Задержание г-на Нашида и суд над ним по обвинениям в терроризме

18. 23 февраля 2015 года г-н Нашид попытался сделать заявление для прессы перед первым слушанием его дела, но, как утверждает источник, он подвергся нападению со стороны полиции и получил повреждения руки, пальца и плеча. Г-н Нашид также страдает от хронических болей в спине, грудной клетке и груди. По сведениям источника, г-ну Нашиду, несмотря на его неоднократные просьбы, было отказано в медицинской помощи, что вынудило его сделать импровизированную перевязь для руки из своего галстука. Комиссия по правам человека Мальдив направила врача, чтобы провести его медицинское обследование в тюрьме Маафуши, но его не пустили тюремные власти. На следующий день г-н Нашид был доставлен в независимую клинику, а не в больницу, как просили его адвокаты.

19. Источник утверждает, что в ходе первого слушания г-ну Нашиду было отказано в юридическом представительстве и что его судила коллегия в составе трех судей. Эти трое судей по упрощенной процедуре отказали г-ну Нашиду в освобождении под залог на том основании, что он может скрыться. Это решение так и не было пересмотрено, хотя было запланировано заседание для рассмотрения законности ордера на арест и отказа в освобождении под залог.

20. Второе заседание было проведено три дня спустя, 26 февраля 2015 года, несмотря на просьбу г-на Нашида о предоставлении ему хотя бы 10 дней, чтобы подготовить свою защиту. Слушания продолжались в течение 19 дней, пока 13 марта 2015 года не был вынесен приговор.

21. 13 марта 2015 года Суд вынес обвинительный приговор, опираясь исключительно на доказательства обвинения. Источник утверждает, что г-ну Нашиду не было предоставлено времени, чтобы подготовиться к объявлению приговора, и он не смог обжаловать свой приговор. В январе 2015 года Верховный суд самовольно отменил положения об обжаловании, закрепленные в Законе о судостроительстве, внедрив новую процедуру циркуляром Верховного суда. В соответствии с новой процедурой срок для подачи апелляции сокращается с 90 до 10 дней, а суд первой инстанции обязан направлять апелляционное ходатайство в Высокий суд. Адвокаты г-на Нашида в письменном виде сообщили, что они намерены обжаловать приговор, но Уголовный суд не предоставлял протокола судебного разбирательства вплоть до 24 марта 2015 года, т.е. он был предоставлен лишь на одиннадцатый день после вынесения вердикта и, следовательно, по истечении 10-дневного срока для подачи апелляции, что по существу сделало невозможным представление апелляции г-на Нашида.

22. С 22 февраля по 21 апреля 2015 года г-н Нашид находился в центре содержания под стражей на острове Дхунидху, а с 21 по 27 апреля 2015 года – в тюрьме

ме «Ассейри» на острове Химмафуши. Источник утверждает, что во время этих периодов содержания под стражей г-н Нашид провел около шести недель в одиночной камере, особенно в центре содержания под стражей на острове Дхунидху.

23. По данным источника, 27 апреля 2015 года г-н Нашид был переведен для отбывания наказания в блок усиленной охраны сектора тюрьмы Маафуши с особо строгим режимом. Источник утверждает, что камера г-на Нашида была специально построена для него. Эта камера отличалась крайне антисанитарными условиями, так как она находилась непосредственно возле тюремной свалки и кишела мухами и москитами. Его пища была едва съедобной. Его семье и адвокату было неоднократно отказано в допуске к нему даже после того, как ранее сообщалось, что посещения будут разрешены.

24. В августе 2015 года правительство сообщило Рабочей группе, что 21 июня 2015 года г-н Нашид был временно переведен под домашний арест в целях проведения медицинских осмотров. Однако Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) выпустило информационную записку о том, что 23 августа 2015 года г-н Нашид был внезапно переведен обратно в тюрьму Маафуши². Из этой информации следовало, что против сторонников г-на Нашида, которые собрались вокруг его резиденции в знак протеста против повторного лишения свободы, была применена сила, в том числе использован перцовый аэрозоль. В записке также отмечалось следующее: «Возвращение г-на Нашида в тюрьму, на наш взгляд, представляет собой серьезный регресс в положении в области прав человека, а также в продвижении к поиску политического решения на Мальдивах».

Материалы, касающиеся произвольного задержания

25. Источник утверждает, что задержание г-на Нашида нарушает его права, предусмотренные статьями 9–11 и 19–21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9, 14, 15, 19, 22 и 25 Пакта, и представляет собой произвольное задержание в соответствии с категориями I, II, III и V категорий, применяемых Рабочей группой.

26. Что касается категории I, то источник утверждает, что ордер, в соответствии с которым был задержан г-н Нашид, содержит общую ссылку на «терроризм» и не содержит конкретизации предполагаемого преступного поведения, за которое он подвергся задержанию. Помимо этого, источник заявляет, что закон, по которому г-ну Нашиду было предъявлено обвинение, является столь расплывчатым, что судьба любого лица, привлекаемого к ответственности в соответствии с его положениями, вызывает обеспокоенность. По утверждению источника, для правительства абсурдно настаивать, что арест судьи Абдуллы, который был правомерен *prima facie* и был проведен в соответствии с законом, мог быть впоследствии признан актом терроризма, влекущим за собой уголовное преследование любого причастного лица, включая президента. Кроме того, источник утверждает, что не было представлено доказательств какого-либо рода в обоснование того, что г-н Нашид приказал подвергнуть судью Абдуллу аресту, и даже если бы это было доказано, улики такого рода не соответствовали бы составу якобы совершенного преступления.

27. Что касается категории II, то источник заявляет, что лишение свободы г-на Нашида обусловлено осуществлением его прав на свободу мнений и их свободное выражение, ассоциацию и участие в политической жизни³.

² См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16345&LangID=E.

³ Хотя эти свободы не являются абсолютными, источник отмечает, что ситуация г-на Нашида не подпадает под ограничения, допустимые в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта для

28. Источник утверждает, что обвинение в терроризме, предъявленное г-ну Нашиду, является предлогом для ущемления его права на свободу мнений и их свободное выражение как политического лидера. Источник указывает на ряд публичных заявлений г-на Нашида, направленных против правительства, включая критику правительства за применение пыток в целях запугивания населения и сохранения власти, заявления, подвергающие сомнению легитимность и независимость судебной власти, и требования к его соперникам конкурировать с ним на выборах, а не использовать суды для манипулирования результатами президентских выборов. Источник утверждает, что систематические попытки дискредитировать г-на Нашида и заглушить его голос выразились в его предыдущих судебных процессах и его нынешнем задержании и судебном разбирательстве.

29. Источник заявляет, что правительство выбрало г-на Нашида из числа других оппонентов, поскольку он ассоциируется с крупной оппозиционной партией на Мальдивах – Мальдивской демократической партией, в нарушение его права на свободу ассоциации и права на участие в политической жизни. Источник утверждает, что правительство рассматривает эту партию в качестве угрозы для своей власти, так как она является самой популярной оппозиционной политической партией на Мальдивах, получив наибольшее количество голосов на президентских выборах 2008 года.

30. Кроме того, источник подчеркивает, что через две недели после осуждения г-на Нашида правительство приняло закон, запрещающий всем заключенным состоять в политических партиях. В результате г-н Нашид уже не может возглавлять Мальдивскую демократическую партию и, учитывая его осуждение за терроризм, в соответствии со статьей 109 f) мальдивской Конституции утрачивает право баллотироваться в президенты в течение всего срока лишения свободы и трех последующих лет по его окончании. Г-н Нашид не сможет участвовать в президентских выборах на Мальдивах в 2018 году.

31. В отношении категории III источник заявляет, что нарушение права г-на Нашида на справедливое судебное разбирательство является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер. Источник ссылается на заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и бывшего Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов⁴, а также организации «Международная амнистия» и других правозащитных организаций относительно поспешности, с которой был проведен судебный процесс г-на Нашида и несоблюдения самых главных принципов справедливого судебного разбирательства и надлежащей процедуры в ходе этого судебного процесса.

32. Источник утверждает, что правительство нарушило множество процедурных требований, включая арест г-на Нашида без надлежащего ордера 22 февраля 2015 года. Источник отмечает, что ордер был выписан по настоянию Генерального прокурора, который лично отправился в суд за ним, хотя Генеральный прокурор не имеет полномочий запрашивать ордер. Помимо этого, источник заявляет, что в ордере отсутствовала самая необходимая информация, в том числе указание места, куда г-на Нашида надлежало поместить под стражу, срока его задержания и срока доставки в суд. Кроме того, источник заявляет о ряде нарушений его права на справедливое судебное разбирательство, включая несоблюдение принципа равенства состязательных возможностей. По данным источника, г-ну Нашиду было отказано в праве на подготовку адекватной защиты, праве вызова каких-

охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15712&LangID=E и www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15725&LangID=E.

либо свидетелей защиты или тщательного перекрестного допроса свидетелей обвинения и праве изучения доказательств, имеющих ключевое значение.

33. Помимо этого, источник заявляет, что правительство не обеспечило независимый и беспристрастный суд. Источник указывает на тот факт, что Генеральный прокурор не был уполномочен отзывать предыдущие обвинения в незаконном задержании по уже возбужденному уголовному делу г-на Нашида и заменять их новыми обвинениями в терроризме на основании тех же фактических обстоятельств.

34. Источник утверждает, что как сроки предъявления г-ну Нашиду новых обвинений в терроризме, так и быстрый ход судебного процесса вызывают серьезную озабоченность в связи с тем, что судебная система не действовала беспристрастным или независимым образом. Источник указывает на тот факт, что между арестом и осуждением г-на Нашида прошло в общей сложности менее трех недель, так как заседания проводились почти каждый день и часто продолжались до позднего вечера. Эта спешка поставила г-на Нашида в крайне неблагоприятное положение, так как ему не было предоставлено достаточное время или возможности для подготовки защиты, особенно с учетом того, что новое обвинение в терроризме было подкреплено документами объемом свыше 1 125 страниц и предполагало весьма иной набор юридических проблем и аргументов, чем первоначальные обвинения в незаконном задержании.

35. Источник обращает внимание на циркуляр Верховного суда, которым были изменены правила апелляции на решение суда нижестоящей инстанции, отмечая, что сроки этого изменения позволяют предположить, что дело против г-на Нашида было политически мотивированным.

36. Источник заявляет, что Генеральный прокурор и двое из трех судей, которые председательствовали на судебном разбирательстве г-на Нашида, существенным образом причастны к конфликту интересов. По сведениям источника, оба судьи являются близкими друзьями и коллегами судьи Абдуллы и оба они присутствовали во время ареста судьи Абдуллы и пытались ему помешать. В ходе расследования полицией факта ареста судьи Абдуллы оба судьи представили свидетельские заявления, которые были использованы в поддержку версии обвинения. Кроме того, оба судьи представили жалобы на задержание судьи Абдуллы в Мальдивскую комиссию по правам человека.

37. Источник отмечает, что судья Абдулла, который был вызван в качестве свидетеля на процессе г-на Нашида, все еще является главным судьей Уголовного суда, в котором проходило разбирательство по делу г-на Нашида, а все из трех председательствующих на процессе судей непосредственно подотчетны ему. Источник обращает внимание на недавнее заявление судьи Абдуллы, в котором он похвалил председательствующих судей за быстрое завершение судебного разбирательства по делу г-на Нашида. Источник утверждает, что предвзятость судей очевидно явствовалась из их руководства ключевыми свидетелями правительства во время дачи ими показаний, тогда как г-ну Нашиду было отказано в вызове каких-либо свидетелей или приобщении доказательств. Оба судьи отказались объявить о своем самоотводе на судебном процессе г-на Нашида, когда его адвокаты представили ходатайство с требованием отстранить их от участия в разбирательстве по делу. Источник заявляет, что своим отказом от самоотвода после совещания, длившегося 20 минут, эти судьи лишили г-на Нашида возможности быть судимым независимым и беспристрастным судом.

38. Помимо этого, источник отмечает отсутствие достоверных доказательств того, что г-н Нашид приказал осуществить задержание и помещение под стражу судьи Абдуллы, а единственным доказательством, использованным для его осуж-

дения, были неприемлемые свидетельства с чужих слов. Источник отмечает, что судья Абдулла в своих показаниях «допустил», что он был взят под стражу по приказу тогдашнего президента Нашида. Кроме того, источник обращает внимание на утверждения правительства о том, что имелись доказательства в форме видеозаписей высказываний г-на Нашида о том, что он приказал задержать судью Абдуллу. Однако копии компакт-дисков, предоставленные защите, были повреждены, и защита не имела возможности изучить эти доказательства заблаговременно.

39. Помимо этого, источник утверждает, что правительство не предоставило г-ну Нашиду право на презумпцию невиновности. Вместо этого суд принял решение полагаться исключительно на доказательства, представленные правительством, оправдывая это тем, что г-н Нашид не располагает доказательствами, которые он мог бы приобщить в обоснование своей невиновности. Источник заявляет, что этот довод суда свидетельствует о явном намерении судей осудить г-на Нашида. Источник указывает на поспешность судебного разбирательства по делу г-на Нашида, предполагая, что вина г-на Нашида была заранее определена, особенно с учетом того, что дела о терроризме, как правило, являются более сложными и требуют больше времени для завершения.

40. Источник утверждает, что правительство нарушило право г-на Нашида на защитника⁵. В частности, 23 февраля 2015 года адвокатам г-на Нашида было объявлено, что им необходимо зарегистрироваться в суде за два дня до заседания. Это было невозможно выполнить, поскольку г-н Нашид был задержан за день до этого и до своего ареста не знал, какие обвинения будут выдвинуты против него. На одном из заседаний г-н Нашид был вынужден сидеть на скамье для свидетелей, будучи физически разделен со своими адвокатами. Помимо этого, 8 марта 2015 года адвокаты г-на Нашида были вынуждены отказаться от ведения его дела, поскольку правительство мешало им выполнять свой этический долг по обеспечению г-на Нашида адекватным юридическим представительством. Суд продолжил разбирательство, несмотря на просьбы г-на Нашида об участии нового адвоката, и отказал в привлечении к разбирательству по делу адвоката по назначению суда.

41. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Нашиду неоднократно было отказано в праве на публичное судебное разбирательство. Хотя в зале суда могло разместиться 40 человек, из него были убраны стулья, с тем чтобы могло присутствовать лишь ограниченное количество человек. В результате смогли присутствовать только десять представителей прессы и шесть представителей общественности⁶. В ряде случаев было запрещено присутствие всех внешних наблюдателей. По сведениям источника, слушания проводились поздним вечером, начинаясь в 20 ч. 00 м. или 22 ч. 00 м., а дата и время очередного заседания почти никогда не сообщались г-ну Нашиду, его адвокату или общественности заранее. Несколько слушаний прошли в полностью закрытом режиме без каких-либо разъяснений со стороны суда, почему это было необходимо.

⁵ Источник отмечает, что г-н Нашид оставался без сопровождения адвоката защиты 23 февраля 2015 года во время предъявления ему обвинений и слушания ходатайства об освобождении под залог, 26 февраля 2015 года и 8–10 и 13 марта 2015 года на вынесении вердикта и приговора. Источник заявляет, что в результате четыре из десяти судебных заседаний были проведены в отсутствие защитника.

⁶ В приложении 12 к своему ответу правительство представило список журналистов и наблюдателей, посетивших различные заседания судебного разбирательства. Этот документ подтверждает утверждение источника о том, что на каждом заседании могли присутствовать только десять представителей прессы, и не меняет мнение Рабочей группы по смыслу утверждения об отсутствии публичного судебного разбирательства.

42. Помимо этого, источник утверждает, что правительство также не выполнило свое обязательство в отношении обеспечения доступа общественности к судебному решению, поскольку Уголовный суд издал только краткое изложение заседаний без разъяснения того, каким образом и почему суд пришел к своим выводам в деле г-на Нашида.

43. Источник утверждает, что в связи с внезапным изменением Верховным судом правил обжалования г-на Нашида фактически лишили права обжаловать свое осуждение и приговор. Без протокола судебного разбирательства для г-на Нашида было невозможно представить апелляцию, поскольку его адвокаты не могли завершить тщательное рассмотрение дела.

44. Кроме того, источник утверждает, что наказание по приговору было несоразмерным характеру и обстоятельствам якобы совершенного г-ном Нашидом преступления, что равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинству обращению или наказанию в нарушение статьи 7 Пакта. Источник доказывает, что одиночное заключение г-на Нашида, плохие условия в тюрьме и отказ в медицинской помощи после получения им травм в первый день слушаний по его делу могли в конечном счете представлять собой пытки в нарушение упомянутой нормы.

45. Что касается категории V, то источник заявляет, что г-н Нашид был задержан, помещен под стражу и осужден по причине его политических убеждений, которые характеризовались своей критической направленностью против правительства, в связи с чем его лишение свободы является произвольным.

Ответ правительства

46. 12 мая 2015 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Мальдив в соответствии со своей обычной процедурой сообщений с просьбой к правительству представить к 11 июля 2015 года подробную информацию о текущем положении г-на Нашида с разъяснением законодательных положений, оправдывающих его продолжающееся содержание под стражей⁷.

47. В своем ответе от 10 июля 2015 года правительство представило Рабочей группе нижеследующую информацию.

48. Позиция правительства состоит в том, что петиция в отношении г-на Нашида является попыткой отвлечь внимание от совершенного им тяжкого правонарушения, а именно незаконного применения вооруженных сил для похищения действующего судьи и удержания его под стражей без связи с внешним миром в течение 21 дня. Правительство утверждает, что цель этого деяния состояла в запугивании независимых судебных органов и их должностных лиц. По его мнению, г-на Нашид не был жертвой политизированного процесса, а в действительности пытается устранить нынешнее демократически избранное правительство, с тем чтобы получить возможность вернуться на пост Президента Мальдив.

49. Правительство отмечает, что г-н Нашид публично признал, что арест судьи Абдуллы соответствовал его пожеланиям. Поэтому действия г-на Нашида являются примером стремления исполнительной ветви власти навязать свою волю

⁷ 25 марта 2015 года правительство препроводило постоянным представительством при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве информационную записку, в которой оно в общих чертах описало вынесенный 13 марта 2015 года в отношении г-на Нашида приговор о лишении его свободы сроком на 13 лет за преступление терроризма и отметило следующее: «Настоящая записка подготовлена с целью надлежащего и точного информирования наших партнеров и заинтересованных субъектов относительно применимого в данном деле законодательства и предусмотренных возможностей для обжалования».

народу вместо того, чтобы действовать в соответствии с Конституцией и существующими процедурами освобождения судей от должности, в том числе через Комиссию по судебной службе или в соответствии с Законом о судьях. Правительство заявляет, что ни одно из критических замечаний источника относительно судебного разбирательства, либо по отдельности, либо в их совокупности, не было столь серьезным, чтобы придать всему процессу характер отказа в правосудии, а лишения свободы – произвольный характер. Какие-либо фактические или предполагаемые нарушения в любом случае могут быть оспорены путем обжалования. Правительство считает, что ссылки на предыдущие уголовные дела, к которым был причастен г-н Нашид, не имеют отношения к рассмотрению данного дела в Рабочей группе. Тем не менее, по мнению правительства, г-н Нашид еще до этого дела был широко известен своей предрасположенностью к нарушению закона, в чем нетрудно убедиться из ряда примеров при внимательном рассмотрении его прошлого.

50. Правительство ссылается на мандат Рабочей группы, а также правила, касающиеся ее независимости. Помимо этого, правительство отмечает, что одним из четырех заявителей, действующих от имени г-на Нашида, является специальный докладчик⁸, вследствие чего независимость Рабочей группы может быть потенциально подорвана внешним вмешательством. Правительство заявляет, что данный заявитель должен отозвать свою петицию и что сообщение источника скомпрометировано и на этом основании должно быть отклонено.

51. В связи с материалами, представленными источником, правительство отмечает, что г-н Нашид был осужден мальдивским судом в соответствии с мальдивским правом, и это исключает использование в отношении его дела аргументации по смыслу категории I категорий, применимых Рабочей группой. Правительство также отмечает, что дополнительным недостатком петиции является стремление аргументировать произвольный характер задержания г-на Нашида в соответствии с категориями II и V. Дело г-на Нашида конкретно связано с обвинениями в отдельном уголовном деянии, а не с осуществлением его прав человека на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации и участия в политической жизни. Что касается категории III, то правительство напоминает Рабочей группе, что она не уполномочена оценивать весомость каких-либо доказательств, приведенных на любом судебном разбирательстве, или подменять собой внутреннюю апелляционную судебную инстанцию, равно как и не должна по предложению источника приступать к какой-либо оценке достоверности доказательств против г-на Нашида. Аналогичным образом, правительство утверждает, что мандат Рабочей группы не предусматривает оценку аргументации источника относительно того, являются ли вменяемые г-ну Нашиду деяния преступлениями в соответствии с законами о борьбе с терроризмом. В качестве альтернативы правительство утверждает, что даже если Рабочая группа будет рассматривать этот вопрос, то обвинения, касающиеся похищения человека, могут представлять собой террористическое преступление.

52. Правительство утверждает, что рассмотрение условий содержания г-на Нашида под стражей также выходит за рамки мандата Рабочей группы. Однако в связи с содержанием г-на Нашида под стражей без доступа к семье или адвокатам правительство отмечает, что в исключительных обстоятельствах содержание под стражей без связи с внешним миром допускается в течение «периода, не превышающего нескольких дней»⁹. Правительство заявляет, что оно

⁸ Заявитель, о котором идет речь, является нынешним Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

⁹ См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 15, 16 и пункт 3 принципа 18. Правительство также ссылается на мнение № 26/1999, в котором Рабочая группа признала, что предъявление

представило расписание посещений, которое показывает, что впоследствии было разрешено достаточное количество свиданий.

53. Правительство стремится опровергнуть аргументы источника, касающиеся недостатков ордера на арест, исполненного в отношении г-на Нашида. Правительство отмечает, что обвинения против г-на Нашида предшествуют назначению нынешнего Генерального прокурора, что запрос ордера не может быть политически мотивированным и что ордер был законно запрошен и издан и содержал четкие обвинения.

54. Правительство доказывает, что в освобождении под залог было отказано, поскольку обвинение касалось преступления, не допускающего внесения залога, что защита ранее пыталась затягивать процессуальные действия и что имелись разумные основания полагать, что г-н Нашид попытается скрыться из-под юрисдикции мальдивских судов, как он это уже делал в двух предыдущих случаях. В связи с утверждением источника о вмешательстве в осуществление права г-на Нашида на адвоката и на достаточное время для подготовки защиты правительство заявляет, что г-н Нашид заранее знал о возбужденном против него деле, поскольку оно основывалось на тех же материалах, которые ранее были доступны его юридической группе и касались обвинения в незаконном задержании. Правительство доказывает, что единственным существенным изменением стала правовая квалификация вменяемого преступления как преступления терроризма. Вдобавок г-н Нашид имел возможность оспорить решение суда и неоднократно пользовался этой возможностью. По его мнению, в настоящем случае следует использовать применяемый Рабочей группой «двойной пороговый критерий» для вынесения решения о том, что, если даже имело место нарушение прав г-на Нашида на надлежащую процедуру, оно было не настолько существенным, чтобы признать весь судебный процесс недействительным.

55. Правительство заявляет, что никто не мешал г-на Нашиду вызывать любых свидетелей и привлекать доказательства в свою защиту или проводить перекрестный допрос свидетелей обвинения. Суд вправе по своему усмотрению заслушивать соответствующие свидетельские показания и отказываться слушать свидетелей, которые не способны представить доказательства, имеющие значение для рассматриваемого вопроса. Суд просил адвокатов г-на Нашида уточнить, по каким вопросам будут давать свои показания его свидетели, но защита не сделала этого, и поэтому суд принимал решение, основываясь на имевшихся в его распоряжении доказательствах обвинения. Правительство отмечает, что Суд, приняв к сведению предыдущие судимости г-на Нашида при осуждении и вынесении ему приговора по обвинениям в терроризме, действовал надлежащим образом.

56. Что касается независимости судей, председательствовавших на судебном процессе г-на Нашида, то правительство заявляет, что Генеральный прокурор обратился в Уголовный суд с письменной просьбой не привлекать судью Абдуллу к рассмотрению дела, с тем чтобы избежать фактического или предполагаемого влияния с его стороны, и взамен был назначен другой главный судья. Помимо этого, семь из восьми судей Уголовного суда были свидетелями ареста судьи Абдуллы, но никто из них не был посвящен в подробности расследования по факту ареста или в доказательства, вошедшие в доказательственную базу обвинения. Фактические обстоятельства этого ареста можно было почерпнуть из любого ис-

обвинений в терроризме представляет собой исключительное обстоятельство, при котором может на краткий период времени санкционироваться задержание без связи с внешним миром. Однако Рабочая группа отмечает, что в том случае соответствующий суд принял меры по физической и психологической защите задержанного лица, с тем чтобы оно ежедневно проходило медицинский осмотр, в отличие от случая г-на Нашида.

точника в средствах массовой информации или из обычных обсуждений в обществе. Генеральный прокурор также воздержался от участия в преследовании по этому делу, учитывая его предыдущую должность на посту судьи Уголовного суда.

57. Правительство утверждает, что судебное разбирательство по делу г-на Нашида было публичным, поскольку к нему были допущены наблюдатели от общественности, включая представителей Комитета адвокатов по правам человека Англии и Уэльса. Слушания проводились вечером ввиду необходимости обеспечения безопасности.

58. Что касается права на обжалование, то правительство заявляет, что ходатайство на этом этапе состоит всего лишь в запросе разрешения на апелляцию, который г-н Нашид мог предпринять в течение десяти дней. Этот срок может быть продлен, если задержка происходит по вине судов, и он включает только рабочие дни. Правительство утверждает, что группе защиты были предоставлены протоколы судебного разбирательства, но она создала задержку, вначале отказавшись подписать их. Г-н Нашид также может представить апелляцию вне установленного срока.

59. Правительство отрицает, что г-н Нашид подвергся плохому обращению. Как бывший президент, он пользовался привилегией оставаться без наручников и был предупрежден не делать заявлений средствам массовой информации за пределами суда. Для того чтобы завести его в здание, была применена физическая сила, но она не была чрезмерной. Правительство отмечает, что проверка обстоятельств доставки г-на Нашида в суд, проведенная Комиссией по вопросам добросовестности полиции, установила, что действия сотрудников были соразмерными возникшей ситуации. Г-н Нашид получил медицинскую помощь, хотя и не от медицинского специалиста по его выбору. Г-н Нашид содержался не в одиночном заключении, а как бывший президент был отделен от других заключенных по соображениям безопасности и помещен в условия, которые далеко превосходят минимальные стандарты. Правительство утверждает, что г-н Нашид также, находясь в заключении, получил большое количество свиданий с членами его семьи и адвокатами¹⁰.

60. 19 августа 2015 года правительство направило письмо Министра иностранных дел Мальдив на имя Председателя-докладчика Рабочей группы, препроводив обновленную информацию о деле г-на Нашида. В письме правительство отмечает, что Генеральный прокурор подал апелляцию в Высокий суд в отношении этого дела. Оно также отмечает, что многие из вопросов, поднятых Генеральным прокурором, не были упомянуты г-ном Нашидом как основания для апелляции, но зато они были затронуты «в соответствии с четкой приверженностью праву на справедливое судебное разбирательство и в более общем смысле – верховенству права». Правительство указывает, что это решение Генерального прокурора было принято после подачи г-ном Нашидом апелляции на шести основаниях, при этом апелляция сопровождалась просьбой г-на Нашида к Генеральному прокурору представить эти шесть оснований для апелляции в Высокий суд.

¹⁰ В приложении 16 к своему докладу правительство представляет подборку из пяти «Бюллетеней информации сектора безопасности Мальдивской полицейской службы о событиях во время суда», в которой подтверждаются утверждения правительства относительно обращения с г-ном Нашидом во время содержания под стражей и первого появления в суде, хотя в одном из этих бюллетеней отмечается, что Мальдивская комиссия по правам человека выступила с осуждением действий полиции во время первого появления г-на Нашида в суде. Рабочая группа проинформирована о том, что УВКПЧ продолжает тщательное наблюдение за положением г-на Нашида, в том числе посредством двух недавних посещений Мальдив.

61. Правительство удостоверяет, что г-н Нашид был переведен под домашний арест для проведения медицинских осмотров, что является лишь временной мерой и не предполагает изменения его приговора. Этот шаг «свидетельствует о том, как правительство демонстрирует свою приверженность основополагающим правам своих граждан и, более того, уважает достоинство лиц, подвергнутых тюремному заключению, вопреки утверждениям, которые содержатся в сообщении, представленном Рабочей группе Президентом Нашидом».

Дополнительные комментарии источника

62. 10 июля 2015 года ответ правительства был направлен источнику для получения от него комментариев. Источник ответил 19 августа 2015 года. Источник заявляет, что правительство просит Рабочую группу не верить не только г-ну Нашиду, но и всем международным организациям, правительствам третьих сторон и неправительственным организациям, которые следили за завершением этого дела. Источник отмечает, что это включает замечания, сделанные в ходе универсального периодического обзора по Мальдивам в мае 2015 года. Кроме того, источник ссылается на доклад о наблюдении за судебным процессом, в котором Комитет адвокатов по правам человека подчеркнул, что «право Мохамеда Нашида на справедливое судебное разбирательство, гарантированное в соответствии с международным правом, было нарушено» и, следовательно, его «осуждение не может надлежащим образом рассматриваться в качестве безупречного». Кроме того, источник отмечает, что 24 июля 2015 года Генеральный прокурор объявил о намерении обжаловать осуждение, обеспеченное усилиями его ведомства, предположив, что даже мальдивские власти признают, что судебный процесс проходил с нарушениями.

63. В связи с категорией III категорий, применяемых Рабочей группой, источник подтверждает свое представление о том, что уголовное дело в отношении г-на Нашида был омрачено серьезными недостатками в плане надлежащей процедуры и не соответствовало международным стандартам справедливого судебного разбирательства, в том числе ввиду:

- i) нарушений права на презумпцию невиновности;
- ii) отсутствия независимости и беспристрастности судей;
- iii) предвзятости главного обвинителя и избирательного преследования г-на Нашида;
- iv) отказа в достаточном времени и возможностях для подготовки защиты;
- v) нарушения права г-на Нашида представлять доказательства и вызывать свидетелей;
- vi) нарушения права г-на Нашида на перекрестный допрос свидетелей;
- vii) отказа в праве на адвоката;
- viii) отсутствия публичных слушаний;
- ix) отказа в праве на обжалование.

64. Источник доказывает, что ответ правительства по поводу того, действовал ли суд надлежащим образом, принимая во внимание предыдущие судимости г-на Нашида, не учитывает главного. Источник утверждает, что эти судимости были сами политически мотивированы, как определено независимыми третьими сторонами. Тот факт, что эти судимости были приняты во внимание в суде над г-ном Нашидом по обвинениям в терроризме, нарушило его право на презумпцию невиновности, пока виновность не будет доказана.

65. Помимо того, источник заявляет, что ответ правительства на обвинения в предвзятости двух председательствовавших судей вводит в заблуждение. По мнению источника, правительство замалчивает, что эти двое судей не только присутствовали в момент ареста судьи Абдуллы, но и как свидетели подали жалобы, которые затем были использованы в качестве доказательств в судебном разбирательстве по делу г-на Нашида. На одном этапе они фигурировали в качестве свидетелей обвинения. Если не было в наличии беспристрастных судей, следовало запросить международную помощь или принять другие меры, такие как формирование коллегии из судей апелляционного суда или судей в отставке.

66. Источник утверждает, что фактическими примерами предвзятости являются отказ в разрешении г-ну Нашиду вызвать свидетелей, ограничения на его перекрестный допрос свидетелей обвинения, тот факт, что судьи руководили свидетелями со стороны правительства в ходе дачи ими показаний, и тот факт, что судья Абдулла был вызван давать свидетельские показания, плюс возражения обвинения. Кроме того, источник отмечает, что в своем докладе Комитет адвокатов по правам человека подтвердил, что предвзятость судей, в том числе отказ от самоотвода, придали судебному разбирательству характер несправедливого. Наконец, источник доказывает, что вопреки утверждениям правительства, будто судья Абдулла дистанцировался от судебного процесса, реальность такова, что он был весьма вовлечен в него, что было подтверждено результатами наблюдения за процессом Комитета адвокатов по правам человека.

67. Источник оспаривает утверждение правительства о том, что Генеральный прокурор взял самоотвод от участия в разбирательстве, отметив, что это просто не соответствует действительности, несмотря на просьбы адвокатов г-на Нашида сделать это. Вместо этого группа стороны обвинения заявляла, что Генеральный прокурор возьмет самоотвод, если и когда он сочтет это необходимым, хотя он этого так и не сделал, а адвокатам г-на Нашида было запрещено судом добиваться решения данного вопроса.

68. Источник заявляет, что правительство не обеспечило соблюдения этих международных стандартов по меньшей мере в пяти аспектах: а) с момента ареста до приговора прошло только 20 дней; б) производство по существу началось на следующий день после ареста г-на Нашида, когда его уведомили о новых обвинениях; в) Суд необоснованно отказал в объявлении перерыва, которого просил г-н Нашид после ухода его адвоката; г) г-н Нашид и его адвокат были лишены доступа к доказательствам; и е) адвокат г-на Нашида вообще отсутствовал на ключевых слушаниях дела.

69. По утверждению источника, приводя аргумент о том, что г-н Нашид ранее просил ускорить разбирательство, правительство замалчивает, что эта просьба касалась обвинений в незаконном задержании, предъявленных в 2012 году, ибо на момент просьбы это разбирательство стояло на мертвой точке в течение уже двух с половиной лет. Кроме того, источник утверждает, что аргумент правительства, будто дело было не новым и не требовало подготовки более высокого уровня, не выдерживает критики. Источник повторяет, что составы более тяжкого преступления терроризма полностью отличаются от тех, которые предусмотрены в отношении незаконного задержания, и требовали иной оценки доказательств и что адвокатам г-на Нашида было предоставлено не менее 21 совершенно нового документа, которые не использовались обвинением в 2012 году. Источник ссылается на заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о том, что, несмотря на аргумент правительства, будто новое дело составлено на основе тех же материалов, которые были ранее доступны его

юридической команде, г-ну Нашиду все же следовало предоставить время проинструктировать своего адвоката и подготовиться к новой защите¹¹.

70. Кроме того, источник заявляет, что правительство не оспаривает тот факт, что Суд отклонил просьбу об отсрочке слушаний для изучения г-ном Нашидом доказательств. Источник отмечает, что Комитет адвокатов по правам человека в своем докладе констатировал, что непредоставление г-ну Нашиду достаточного времени для подготовки является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

71. Источник утверждает, что в ответе правительства не оспаривается отказ стороны обвинения и Суда в ознакомлении с видео- и аудиодоказательствами и что г-на Нашида не следовало осуждать на основании доказательств, к которым он или его адвокаты не имели полного доступа. Источник также напоминает, что г-н Нашид ходатайствовал, но не получил разрешения вызвать четырех свидетелей, которые непосредственно знали фактические обстоятельства задержания судьи Абдуллы, в нарушение принципа равенства состязательных возможностей сторон. Наконец, источник заявляет, что адвокатам г-на Нашида было запрещено подвергать сомнению достоверность показаний свидетелей обвинения, чтобы установить их предвзятость или объявить их не заслуживающими доверия.

72. Источник напоминает об отказе адвоката защиты г-на Нашида от участия в судебном процессе и отмечает, что, хотя Суд разрешил ему назначить нового адвоката, ему дали для этого только 24 часа и сделать это, находясь под стражей в тюрьме, было практически невозможно. Кроме того, источник доказывает, что даже в случае назначения г-ном Нашидом нового адвоката Суд не должен был приступать к рассмотрению дела и должен был обеспечить доступ г-на Нашида к юридическому представительству.

73. Источник оспаривает утверждение правительства о том, что судебный процесс г-на Нашида был открыт для публики. Источник указывает на выводы Комитета адвокатов по правам человека, который в своем докладе отметил, что г-ну Нашиду не было гарантировано публичное судебное разбирательство в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Источник утверждает, что не было законных оснований для ограничения доступа к самому важному судебному процессу, который когда-либо проводился на Мальдивах и на котором возникали вопросы относительно его справедливого характера, и зал суда мог бы разместить гораздо больше присутствующих, если бы не действия правительства по сокращению доступного пространства. Наконец, как отметила Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека¹², Суд отказал в просьбах о наблюдении за процессом Мальдивской комиссии по правам человека и внутренним и международным наблюдателям.

74. Источник также оспаривает утверждение правительства о том, что г-н Нашид не пытался обжаловать свое осуждение и приговор. Источник заявляет, что через два дня после своего осуждения, 15 марта 2015 года, г-н Нашид представил письменный запрос на апелляцию. Источник отмечает, что, вопреки заявлениям правительства о том, что срок подачи апелляции начинается с даты получения протокола судебного разбирательства, этот десятидневный период начинается с даты осуждения, как указано в новом циркуляре Верховного суда, которым было предусмотрено это изменение. Кроме того, циркуляр обязывает ответчиков в течение десяти дней с момента осуждения представить полный текст апелляции, а не просьбу о разрешении на апелляцию, как неправильно заявило правительство. Не предусмотрены также полномочия Суда по своему усмотрению принимать апелляции, представленные вне установленных сроков.

¹¹ Пресс-релиз ООН от 18 марта 2015 года (упомянут в сноске 4 выше).

¹² См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15712&LangID=E.

Источник заявляет, что апелляция Генерального прокурора по этому делу не устраняет нарушения, состоящего в отказе г-ну Нашиду в праве на обжалование.

75. В отношении категорий II и IV источник утверждает, что правительство не поняло смысла утверждений, касающихся г-на Нашида, и не ответило на них. Источник доказывает, что уголовные обвинения необязательно должны касаться осуществления охраняемых прав, однако Рабочая группа рассматривает подоплеку таких обвинений для определения того, не были ли они использованы, как в деле г-на Нашида, в качестве предлога для ограничения осуществления основных прав, включая права на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации и свободу участия в политической жизни. Источник отмечает, что правительство признает, что в течение нескольких недель после судебного процесса г-на Нашида было принято законодательство, лишаящее заключенных права состоять в политических партиях, но отрицает его направленность против г-на Нашида. Источник заявляет, что правительство не представило каких-либо доказательств в опровержение этого утверждения и не объяснило подозрительное совпадение по времени сроков принятия этого законодательства, как и не представило альтернативных объяснений, почему оно было принято.

76. По мнению источника, правительство признает, что в результате его осуждения г-н Нашид не сможет баллотироваться на президентских выборах 2018 года. Однако правительство доказывает, что в этом запрете нет ничего дискриминационного, поскольку он установлен в конституционном положении, которое было принято в 2008 году еще до возбуждения дела г-на Нашида. Вместе с тем источник утверждает, что дискриминационный характер носит не само запрещение, а использование правительством необоснованного осуждения, влекущего за собой этот запрет и тем самым препятствующего выдвижению кандидатуры г-на Нашида.

77. Кроме того, в отношении категории I источник заявляет, что одного лишь утверждения правительства о том, что г-н Нашид был обвинен в соответствии с применимым внутренним законодательством и, следовательно, лишение его свободы на этом основании после осуждения не может быть произвольным, явно недостаточно. По убеждению источника, правительству необходимо показать, что г-н Нашид действительно был надлежащим образом обвинен в соответствии с внутренним законодательством, но оно не сделало этого.

78. Помимо этого, источник отмечает, что первоначально в 2012 году г-н Нашид был обвинен в совершении предполагаемого преступления, состоявшего в «незаконном задержании», а не в «терроризме». Источник утверждает, что в то время было признано, что вменяемый ему акт распоряжения об аресте не соответствовал определению терроризма согласно прямому смыслу формулировки Закона о предупреждении терроризма, что объясняет, почему тогда отсутствовали попытки обвинить г-на Нашида в терроризме до тех пор, пока это не стало политически целесообразным. Источник заявляет, что правительству следовало бы обеспечить в законодательстве о борьбе с терроризмом достаточно точное определение характера запрещенных деяний, с тем чтобы лица могли соответствующим образом регулировать свое поведение, но в данном случае правительство не сделало этого. Источник отмечает, что в судебном решении нет какой-либо ссылки на любые доказательства того, что г-н Нашид приказал осуществить арест судьи Абдуллы или заранее знал о нем.

Обсуждение

79. Рабочая группа выражает признательность источнику и правительству за обширные материалы, представленные ими относительно самых последних процессуальных действий по делу г-на Нашида. Очевидно, что вопрос о задержании

г-на Нашида и, в частности, о том, является ли оно произвольным, вызывает весьма напряженный спор между сторонами. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Нашида является произвольным согласно категориям I, II, III и V категорий, применимых Рабочей группой. Рабочая группа поочередно рассматривает каждую из этих категорий ниже.

80. В том что касается категории I, Рабочая группа отмечает, что задержание считается произвольным, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы. При всем уважении Рабочая группа не согласна с утверждением правительства о том, что, поскольку г-н Нашид был осужден мальдивским судом в соответствии с мальдивским законодательством, это исключает отнесение его дела к категории I. Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства в целях определения того, соответствуют ли они международным стандартам. В этой связи Рабочая группа напоминает о том, что Совет по правам человека вновь подтвердил, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, включая национальные законы, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека¹³.

81. В вопросе о преступлении, столь тяжком, как терроризм, которое на Мальдивах влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет или изгнание в случае террористических актов, которые не привели к гибели людей, правительство должно было продемонстрировать правовую основу обвинений, выдвинутых против г-на Нашида. Рабочая группа считает, что правительство не объяснило, каким образом арест судьи Абдуллы, который был произведен Мальдивскими национальными силами обороны по ордеру, изданному третьей стороной, мог представлять собой терроризм. Путем одного лишь представления списка свидетелей и доказательств в своем ответе правительство также не сумело опровергнуть утверждение источника об отсутствии предъявленных на суде доказательств того, что г-н Нашид приказал осуществить арест судьи Абдуллы.

82. Рабочая группа считает, что ввиду этого явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания, чтобы оправдать лишение свободы г-на Нашида, а также что его задержание было произвольным и подпадает под категорию I категорий, применимых Рабочей группой.

83. В отношении категорий II и V источник заявляет, что задержание г-на Нашида было обусловлено осуществлением его прав на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации и участия в политической жизни, а также что он подвергся задержанию по причине своих «политических убеждений», которые характеризовались критической направленностью против правительства.

84. По мнению Рабочей группы, имеется ряд факторов, которые при их совместном рассмотрении позволяют с высокой вероятностью предположить, что осуждение г-на Нашида было политически мотивированным. Они включают: а) историю и систематический характер процессуальных действий, возбужден-

¹³ См. резолюцию 7/7 Совета по правам человека от 27 марта 2007 года, пункт 1. См. также подготовленный Рабочей группой список принципов, касающихся совместимости мер по борьбе с терроризмом со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта, которые содержатся в докладе Рабочей группы (A/HRC/10/21, пункты 50–55). Эти принципы включают положения о том, что задержание лиц, которые подозреваются в террористической деятельности, должно сопровождаться предъявлением конкретных обвинений и что в рамках судебного процесса против них обвиняемые лица должны иметь право на гарантии справедливого судебного разбирательства и право на обжалование.

ных против г-на Нашида, включая его арест и задержание в 1994 году, которое было объявлено Рабочей группой произвольным и мотивированным исключительно желанием заглушить его критический голос; b) то, как внезапно были переквалифицированы обвинения против г-на Нашида после того, как первоначальное дело находилось без движения в течение двух с половиной лет, и именно тогда, когда правительство утратило в парламенте своего ключевого партнера по коалиции; c) тот факт, что две недели спустя после вынесения приговора г-ну Нашиду правительство приняло закон, запрещающий всем заключенным состоять в политических партиях; и d) тот факт, что г-н Нашид не сможет участвовать в президентских выборах 2018 года в результате его осуждения. В этом деле Рабочая группа считает, что задержание г-на Нашида было обусловлено осуществлением его прав как лидера политической оппозиции на выражение мнений, противоречащих мнению правительства, на ассоциацию с его собственной и другими политическими партиями и на участие в общественной жизни на Мальдивах.

85. Рабочая группа заключает, что имеет место нарушение прав г-на Нашида на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации и свободу участия в политической жизни в соответствии со статьями 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 22 и 25 Пакта и что он подвергся преследованиям на основе своих политических убеждений. Ввиду этого данный случай подпадает под категории II и V категорий, применимых Рабочей группой.

86. В отношении категории III Рабочая группа отмечает, что судебный процесс г-на Нашида как на самих Мальдивах, так и за их пределами стал предметом внимания и критического изучения на исключительно высоком уровне. Целый круг экспертов по правам человека, ознакомленных с делом г-на Нашида, заявили, что его судебный процесс не соответствовал международным стандартам в области прав человека, включая заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и бывшего Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

87. В качестве примера Рабочая группа ссылается на выводы, сформулированные в ходе одного из двух посещений Мальдив в связи с делом г-на Нашида представителями УВКПЧ в апреле и июле 2015 года. Во время своего первого посещения 20–23 апреля 2015 года делегация встретилась с представителями правительства и судебными должностными лицами, представителями гражданского общества и г-ном Нашидом и пришла к следующему заключению:

Какими бы серьезными ни были выдвинутые против него обвинения, судебный процесс г-на Нашида был в значительной степени несправедливым, а его осуждение было произвольным и несоразмерным. В отсутствие адекватного уголовного кодекса, доказательственного права и уголовно-процессуальных норм Генеральный прокурор и судьи обладают чрезмерными дискреционными полномочиями, которые в данном случае сработали против г-на Нашида. Он узнал о новом обвинении в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом только после ареста. Он был осужден и приговорен к наказанию по итогам спешно проведенного процесса, который проходил в течение менее трех недель, в ночное время и зачастую в отсутствие адвокатов г-на Нашида. Важно отметить, что суд отказал г-ну Нашиду в возможности подготовить и осуществлять адекватную защиту, включая вызов свидетелей защиты и изучение выдвинутых против него доказательств¹⁴.

88. Кроме того, за последние годы Организация Объединенных Наций документировала проблемы, связанные с деятельностью судебных органов на Маль-

¹⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15915.

дивах, включая «регенерацию старых дел в целях ареста оппозиционных членов парламента или устранения их из парламента»¹⁵, а также фактическое и предполагаемое отсутствие независимости судебной власти¹⁶. Эти сообщения позволяют предположить наличие системных проблем на Мальдивах, которые включают задержание лидеров политической оппозиции, отсутствие независимости судебных органов и прокуроров и процедурные недостатки в обеспечении справедливого судебного разбирательства.

89. Хотя эта информация из многих источников не обязывает к чему-либо Рабочую группу, правительству не просто достоверно утверждать, что судебный процесс г-на Нашида соответствовал международным стандартам, несмотря на преобладающие доказательства обратного. Рабочая группа рассмотрела каждое из предполагаемых нарушений надлежащей процедуры. При этом Рабочая группа подчеркивает, что она не подменяла собой внутреннюю апелляционную судебную инстанцию, но изучила вопрос о том, действительно ли факты в деле г-на Нашида свидетельствуют об отсутствии обеспечения правительством справедливого судебного разбирательства по его делу.

90. По мнению Рабочей группы, имели место несколько серьезных нарушений надлежащей процедуры, которые в своей совокупности демонстрируют, что г-ну Нашиду не было обеспечено справедливое судебное разбирательство. Эти нарушения не были в достаточной степени опровергнуты правительством, в том числе путем предоставления документальных доказательств о ходе судебного разбирательства и судебном решении в поддержку аргументов правительства¹⁷. Эти нарушения включают:

- а) тот факт, что между арестом и осуждением г-на Нашида на судебном разбирательстве с предъявлением нового серьезного обвинения в терроризме и с началом заседаний через день после ареста г-на Нашида прошло 20 дней, что позволяет предположить предопределенность его результата;
- б) очевидный конфликт интересов со стороны Генерального прокурора и двух из трех председательствующих судей, которые были друзьями и коллегами судьи Абдуллы и стали свидетелями его ареста, а также отказ этих судей от самоотвода после совещания по соответствующему ходатайству в течение всего лишь 20 минут;
- в) отказ разрешить г-ну Нашиду вызвать каких-либо свидетелей или представить доказательства, а также ограничения в отношении его перекрестного допроса свидетелей обвинения;
- г) ограниченное предоставление доказательств группе защиты, включая компакт-диски и видеодоказательства;
- д) отсутствие юридического представительства для г-на Нашида в ключевые моменты судебного разбирательства;

¹⁵ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13917&LangID=E.

¹⁶ См., например, подборку Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (A/HRC/WG.6/22/MDV/2). См. также доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (A/HRC/23/43/Add.3).

¹⁷ См. мнение № 41/2013 (Ливия), в пункте 27 которого Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые оно имеет право, бремя доказывания обратного факту, декларируемому заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний «как правило, способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии, посредством представления документальных доказательств, подтверждающих факт принятия надлежащих мер».

- f) отказ в просьбе объявить перерыв после ухода адвоката г-на Нашида;
- g) ограничения по количеству наблюдателей и представителей общественности, которые могли присутствовать на судебном процессе г-на Нашида, и предоставление Судом краткого изложения хода заседаний, а не судебного решения;
- h) внезапное изменение Верховным судом правил обжалования и задержка в предоставлении защите протоколов судебного разбирательства.

91. Рабочая группа считает, что имело место нарушение права г-на Нашида на справедливое судебное разбирательство, в частности: а) права на презумпцию невиновности (пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 14 Пакта); б) права на независимый и беспристрастный суд (статья 10 Декларации и пункт 1 статьи 14 Пакта); в) права на равенство состязательных возможностей сторон (статья 10 Декларации и пункт 1 статьи 14 Пакта); г) права на достаточное время и возможности для подготовки защиты (пункт 1 статьи 11 Декларации и пункт 3 б) статьи 14 Пакта); д) права допрашивать свидетелей обвинения и вызывать и допрашивать свидетелей защиты (пункт 1 статьи 11 Декларации и пункт 3 е) статьи 14 Пакта); е) права на адвоката (пункт 1 статьи 11 Декларации и пункт 3 б) и д) статьи 14 Пакта); ж) права на публичное разбирательство дела (статья 10 Декларации и пункт 1 статьи 14 Пакта), а также з) права на обжалование (пункт 5 статьи 14 Пакта).

92. Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта в случае г-на Нашида столь серьезны, что это придает его лишению свободы произвольный характер и подпадает под категорию III категорий, применимых Рабочей группой.

93. Рабочая группа желает засвидетельствовать свою озабоченность по поводу физической и психологической неприкосновенности г-на Нашида при отбывании им наказания в виде лишения свободы сроком на 13 лет, назначенного в марте 2015 года. В частности, Рабочая группа ссылается на утверждения источника о том, что г-н Нашид содержался в одиночном заключении и антисанитарных условиях, подвергался плохому обращению перед первым слушанием его дела и не получил доступа к медицинской помощи. Источник утверждал, что эти факторы обуславливают жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и в случае сохранения этих условий могли бы быть равнозначными пыткам. Эти утверждения были опровергнуты правительством.

94. Рабочая группа напоминает, что следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения¹⁸. Учитывая тот факт, что г-н Нашид недавно получил медицинские услуги, находясь под домашним арестом, и недавно встретился с делегацией УВКПЧ, находясь в тюрьме и под домашним арестом, Рабочая группа считает, что необходимость в передаче этого вопроса в ведение соответствующего специального докладчика для последующих действий отсутствует. УВКПЧ продолжает тщательно отслеживать ситуацию.

95. Рабочая группа отмечает, что она выносит настоящее мнение в то время, когда на Мальдивах продолжается процедура обжалования, возбужденная по инициативе Генерального прокурора. Как явствует из предыдущей правовой практики Рабочей группы, требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, прежде чем Рабочая группа может сформулировать мнение, не существует¹⁹. Кроме того, не ясно, когда станет известным исход этой апелляции и будет

¹⁸ Принцип 7 Основных принципов обращения с заключенными.

¹⁹ См. мнения № 11/2000 и № 19/2013.

ли достигнуто такое, как у Рабочей группы, заключение о том, что г-ну Нашиду не было предоставлено право на справедливое судебное разбирательство. Соответственно, Рабочая группа считает целесообразным принять мнение, в котором она просит о немедленном освобождении г-на Нашида на основании того, что его задержание было произвольным, особенно с учетом последней информации о возвращении г-на Нашида из под домашнего ареста в тюрьму.

96. Наконец, учитывая, что Рабочая группа приняла настоящее мнение консенсусом среди ее пяти независимых членов, Рабочая группа считает, что ни одно здравомыслящее лицо не может делать вывод о том, что его независимость компрометируется фактом наличия среди четырех заявителей Специального докладчика.

Постановление

97. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Нашида является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 22 и 25 Пакта, подпадая под категории I, II, III и V категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

98. Ввиду вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство незамедлительно предпринять необходимые шаги для исправления положения г-на Нашида и приведения его в соответствие со стандартами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

99. Учитывая все обстоятельства данного дела, Рабочая группа считает, что адекватное средство правовой защиты состояло бы в немедленном освобождении г-на Нашида и предоставлении ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

[Принято 4 сентября 2015 года]